

ГЭВИН ФРЭНСИС

ИНТЕНСИВНАЯ ТЕРАПИЯ

истории о врачах,
пациентах и о том,
как их изменила пандемия

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2022

УДК 61+821.111-94
ББК 5+84(4Вел)-44
Ф93

Gavin Francis
INTENSIVE CARE

Copyright © Gavin Francis, 2021

Иллюстрация на переплете *П. Е. Петрова*

Фрэнсис, Гэвин.

Ф93 Интенсивная терапия : истории о врачах, пациентах и о том, как их изменила пандемия / Гэвин Фрэнсис. — Москва : Эксмо, 2022. — 256 с. — (Медицина без границ. Книги о тех, кто спасает жизни).

ISBN 978-5-04-166445-9

Что чувствует врач, спасающий пациентов от неизученной смертельной болезни? Как изоляция сказалась на психическом здоровье людей?

Перед вами книга Гэвина Фрэнсиса, автора бестселлера «Путешествие хирурга по телу человека», который уже в качестве врача общей практики столкнулся с пандемией коронавируса. В ней он рассказывает о самых тяжелых и непредсказуемых месяцах в своей карьере. А также о смелости врачей, которые, рискуя собой, работали в «красной зоне», чтобы остановить распространение инфекции.

УДК 61+821.111-94
ББК 5+84(4Вел)-44

© Ляшенко О.А., перевод на русский язык, 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-166445-9

*П о с в я щ а е т с я
всем, кто заботится о других*

СОДЕРЖАНИЕ

Примечание о конфиденциальности.....	9
Введение	11

Часть I Эскалация

1 – Январь. Инкубационный период.....	17
2 – Февраль. Продромальный период.....	34
3 – Март. Развитие заболевания.....	50
4 – Апрель. Пик.....	88

Часть II Размышления

5 – Май. Фаза снижения заболеваемости	123
6 – Июнь. Выздоровление.....	159
7 – Июль. Передышка	186

Часть III Реприза

8 – Осень – зима. Повторное заражение	223
9 – Весна – лето. Восстановление	236
Благодарности	252

ПРИМЕЧАНИЕ О КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

В этой книге рассказывается, как проходила пандемия коронавируса, но не в больницах, а в городских и сельских сообществах, где я работаю.

Врачи должны с уважением относиться не только к нашим телам, но и к историям, которыми мы с ними делимся. Как врач и писатель, я много размышлял о том, чем можно и нельзя делиться, не предав доверия своих пациентов.

Все последующие истории основаны на событиях, произошедших в моей клинической практике, но пациенты в них замаскированы до неузнаваемости. Любые сходства случайны. Сохранение конфиденциальности пациентов — неотъемлемая часть моей работы. Все мы рано или поздно становимся пациентами и хотим, чтобы нас услышали и отнеслись к нашим секретным данным с уважением.

ВВЕДЕНИЕ

За границей, сказал он, есть поговорка:
лучшее лекарство против чумы —
бежать от нее подальше.

Даниэль Дефо
«Дневник чумного года»

На автостоянке коронавирусной больницы шлагбаум поднят вверх: требование о платной парковке временно отменено, как и множество других правил в этом странном срединном мире коронавируса. Врачи сказали прийти без сопровождающих.

Вы открываете дверь, задыхаясь даже от этого небольшого усилия, и нажимаете на звонок — вскоре его протрут спиртом, чтобы обеззаразить после вашего прикосновения.

Мучаясь от кашля и высокой температуры, ждете. Дверь открывается. Внутри медсестра в синем медицинском костюме, маске и очках помогает вам надеть маску и ведет по красному, или грязному, коридору (правда, его стены окрашены в пастельные цвета, и он выглядит свежевымытым) в небольшой кабинет со слишком ярким светом. У вас одышка, боль в груди, жар и обильное потоотделение. Вас пугает все, что вы слышали и читали о вирусе и пандемии. Миллионы заболевших, нехватка аппаратов искусственной вентиляции легких, военные, призванные на помощь, глобальный экономический кризис...

Входит врач. На ней тоже обезличенный синий костюм, маска, очки, тонкий пластиковый фартук и перчатки. Она задает несколько вопросов: насколько вам тяжело дышать, какой была максимальная температура, когда появились симптомы и куда вы ездили. Она надевает вам на палец специальный прибор, чтобы измерить содержание кислорода в крови, а затем сует термометр в ухо. Воздуха не хватает, и вы замечаете, как врач пристально следит за вами, считая количество вдохов за минуту.

Уровень кислорода в крови слишком низкий, дыхание учащено. Вас сажают в кресло-коляску, и санитар везет ее к лифту. На вас все еще надета маска, и в лифте вы спрашиваете санитара, куда вас везут. Маска на его лице мешает разобрать ответ. Дверь открывается, и вы видите еще больше фигур в масках, фартуках и перчатках. Одна из них приближается к вам с ватным тампоном, но разобрать, что говорят, невозможно. Ощущение, что вас поглотили больница, вирус и разразившаяся в мире пандемия.

31 декабря 2019 года власти Китая уведомили Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) о новом опасном штамме вирусной пневмонии, обнаруженном в городе Ухань, Центральный Китай.

С наступлением Нового года, когда весь мир запускал фейерверки, вирус начал активно распространяться, но названия у него еще не было.

История 2020 года – это история коронавируса, его распространения, влияния на глобальную и местную экономику, перемещения по миру, организацию здравоохранения и планирование действий в случае еще более разрушительных пандемий, ожидающих нас в будущем.

Введение

Мне хотелось описать эволюцию этой пандемии с позиции врача общей практики и члена шотландских сообществ, где я работаю. История, которую я рассказываю в этой книге, оказалась еще более сложной, чем предполагалось в первые недели кризиса, а ее последствия — гораздо обширнее. Тогда я боялся всплеска инфекций и смертей, вызванных вирусом, и даже не предполагал, что напишу не только о ходе пандемии, но и о том, как она внезапно изменила весь ход жизни. Я даже представить себе не мог, что профессия, которую так люблю, будет искалечена и значительно изменена в схватке с вирусом. Эта книга — современная история, рассказ очевидца о самых напряженных месяцах моей 20-летней карьеры. Это книга о вирусе и трагических последствиях мер, принятых для борьбы с ним.

«Кризис» — это греческое слово; первоначально оно описывало момент в развитии болезни, когда смерть и выздоровление на мгновение оказывались в равновесии. Малейшее изменение в положении одной или другой чаши весов могло оказаться решающим. В больнице отделение реанимации и интенсивной терапии (ОРИТ) — это место, где находятся пациенты в наиболее тяжелом состоянии. Их органы выходят из строя, и без серьезных медицинских вмешательств они не выживут. В этих отделениях проводится колоссальная работа, но за месяцы пандемии у меня сложилось впечатление, что многие врачи, исследователи, сиделки и работники благотворительных организаций заняты не менее напряженной работой за пределами ОРИТ. Мне часто кажется, что само общество сейчас находится на аппарате искусственной вентиляции легких, и для поддержания его жизни требуются огромная самоотверженность, дальновидность и сострадание. Понятие «забота» объединяет то, что мы делаем для других людей: внимание, сострадание и доброту. Забота может быть не только привилегией,

ГЭВИН ФРЭНСИС

но и бременем, и ответственностью. Мне хотелось бы пролить свет на заботу, которую проявляют в сообществах, где я работаю. Обычно это делают тихо, на сельских улочках, в маленьких клиниках и общественных пространствах, это не показывают в выпусках новостей... Я надеюсь, что после прочтения этой книги у читателей сложится более четкое представление о том, что было обретено и потеряно во время пандемии COVID-19 и что мы еще рискуем потерять. Только усвоив уроки, которые преподала пандемия, можно лучше подготовиться к следующей.

Часть I

ЭСКАЛАЦИЯ